

Три года пролетели в одно мгновение. Уровень культивации Шангуань Цинъюня поднялся со стадии Закладки Основания до стадии Золотого Ядра — поистине невероятный прогресс. Разумеется, немалая заслуга в этом принадлежала Истинному Человеку Ляньму.

На Платформе Танца Меча Шангуань Цинъюнь только что закончил упражнения. Убрав меч «Плывущий свет» в Пространство Горчичного Зерна, он направился к Ань Жаню, который всё это время дожидался его в стороне.

— Старший брат, этот твой приём «Меч, вращающий годы» вышел гораздо лучше, чем в прошлый раз, — подняв голову, серьёзно произнёс Ань Жань.

— Хм, — Шангуань Цинъюнь кивнул и, наклонившись, подхватил Ань Жана на руки.

За три года Шангуань Цинъюнь заметно вырос, а теперь, будучи практиком стадии Золотого Ядра, он без труда мог поднять мальчика.

— Старший брат, я не маленький, — недовольно проворчал Ань Жань, находясь в объятиях Шангуань Цинъюня.

— Ты совсем не изменился за эти три года.

Да, Ань Жань выглядел точно так же, как и в тот день, когда они впервые встретились три года назад. Ни рост, ни вес, ни даже черты лица не претерпели ни малейших изменений. Сначала Шангуань Цинъюнь не замечал ничего странного, но за три года любой человек так или иначе меняется. Шангуань Цинъюнь не считал себя слепцом и, конечно же, осознал, что с Ань Жанем что-то не так.

Он пробовал прощупать тело мальчика духовной энергией, но не обнаружил никаких следов действия Плод Застывшего Лица. Насколько ему было известно, остановить рост человека могли либо этот редчайший плод, либо могущество практика на стадии Превращения Духа. Однако вряд ли бы такой мастер стал специально тратить силы на обычного мальчика.

— Ань Жань, почему ты совсем не изменился за три года? Мастер знает об этом? — сегодня Шангуань Цинъюнь наконец решился озвучить мучившее его подозрение.

— А? — Ань Жань замер, глядя на него в растерянности.

— Ты закончил практиковать «Меч, вращающий годы»? — неясно откуда появившийся Истинный Человек Ляньму ступил на платформу. Он был облачён в бело-синие даосские одежды, а за спиной его покоился длинный меч.

— Ученик уже закончил, — ответил Шангуань Цинъюнь, по-прежнему держа Ань Жана на руках, и тут же спросил: — Мастер, знаете ли вы, почему Ань Жань совсем не растёт?

— Ты лезешь не в своё дело.

Едва он договорил, как острое меча Истинного Человека Ляньму упёрлось Шангуань Цинъюню в горло.

— Ань Жань, ступай обратно, — холодно бросил мастер.

— Слушаюсь, Истинный Человек.

Ань Жань тут же выскользнул из рук Шангуань Цинъюня, прыгнул на землю и поспешил к Ляньму. Убедившись, что мальчик рядом, мастер убрал меч от горла Шангуань Цинъюня и, взяв Ань Жана за руку, удалился.

Шангуань Цинъюнь хотел было окликнуть их, но стоило Истинному Человеку Ляньму бросить на него предостерегающий взгляд, как слова застряли в горле.

Когда мастер ушёл, Шангуань Цинъюнь остался на Платформе Танца Меча, погрузившись в глубокие раздумья. Какая же тайна скрывается за Ань Жанем?

На следующее утро, выйдя из своего дворика, Шангуань Цинъюнь не увидел привычного Ань Жана. Вместо него его ждал незнакомый ученик.

— Приветствую старшего брата, — стоило Шангуань Цинъюню выйти, как ученик поклонился.

— Кто ты? Где Ань Жань? — холодно спросил Шангуань Цинъюнь.

— Меня зовут Цин Фэн. Старший брат Ань Жань был наказан Истинным Человеком и заперт в изоляции, теперь я буду заботиться о ваших повседневных нуждах, — с улыбкой пояснил юноша.

Услышав это, Шангуань Цинъюнь поспешно спросил:

— Ты знаешь, где его заперли?

На Пике Летящих Облаков было три места для заточения, и каждое из них было опаснее предыдущего. Ань Жань — всего лишь ребёнок, он даже не достиг стадии Закладки Основания, как он выживет в таком страшном месте?

— Где его держат? — с тревогой повторил Шангуань Цинъюнь.

— Этого... я не знаю, — Цин Фэн покачал головой.

— А где Ляньму? — Шангуань Цинъюнь настолько разволновался, что отбросил почтительное обращение.

— Истинный Человек на Террасе Слушания Дождя!

Не успел он закончить фразу, как Шангуань Цинъюнь исчез из виду.

На Террасе Слушания Дождя Истинный Человек Ляньму не удивился появлению ученика, но даже не удостоил его взглядом, продолжая созерцать лотосы в пруду.

— Где Ань Жань? Его уровень культивации не позволит ему выжить в месте заточения! — воскликнул Шангуань Цинъюнь.

Ляньму обернулся, его глаза были пусты и безразличны.

— Если он умрёт, то станет меньше проблем.

— Ты... — Шангуань Цинъюнь хотел что-то возразить, но не нашёл слов. Обвинить мастера в отсутствии сердца? Но ведь Истинный Человек Ляньму и культивировал Путь Бесчувствия.

— Оставь вопрос об Ань Жане в покое, — Истинный Человек Ляньму поднялся и, взмахнув рукавом, направил в сторону Шангуань Цинъюня поток духовной энергии меча.

Шангуань Цинъюнь рухнул на землю, из уголка его рта потекла ярко-алая струйка крови.

Даже не взглянув на него, Ляньму направился прочь с террасы.

— Ань Жаня нет ни в одном из мест заточения, — донеслось до него холодное напутствие. — С этого дня забудь о нём.

Шангуань Цинъюнь вытер кровь рукавом. Глядя в спину уходящему мастеру, он усмехнулся про себя: он уже давно считал Ань Жаня своим младшим братом, как же он может так просто взять и забыть его?

Павильон Холодных Листьев, резиденция Истинного Человека Ляньму.

Ань Жань тихо стоял перед мастером.

— Почему тебе нравится Шангуань Цинъюнь? — холодно спросил Ляньму.

— Старший брат такой красивый, такой хороший, и ещё очень милый, — совершенно серьёзно ответил Ань Жань. — К тому же он очень добр ко мне.

Ляньму нахмурился:

— Когда ты успел к нему привязаться?

— Три года назад, когда впервые увидел, как старший брат переодевается. Да, именно тогда. Я подумал, что он очень красивый, — кивнул мальчик.

— Забудь его, — отрезал Ляньму. — Иначе я убью его.

— Нет! Старший брат такой красивый, ты не станешь его убивать! И я не забуду его! — Ань Жань испуганно расширил глаза и яростно возразил мастеру.

Старший брат такой красивый, Ляньму ни за что не посмеет его тронуть.

Истинный Человек долго смотрел на него, а затем сухо произнёс:

— Больше не встречайся с Шангуань Цинъюнем.

Несмотря на все протесты Ань Жаня, Ляньму наложил на него печать запрета. Взглянув на мальчика, мастер едва заметно вздохнул: хорошо, что он обнаружил это вовремя, пока Ань Жань ещё не успел по-настоящему влюбиться, иначе финал был бы таким, которого никто не желал.

<http://bllate.org/book/21145/2144206>